

После этого Янь Чэн закурил сигарету.

Но он потушил её после двух затяжек. Мужчина встал, достал комплект нового постельного белья и привёл кровать в порядок, насколько это было возможно. Пока всё было в приличном виде, он больше не хотел ничего делать. Затем мужчина нагнулся, чтобы убрать одежду, разбросанную по полу.

Когда он подбирал мелкие вещи, на его лице появился румянец.

Янь Чэн сохранил спокойствие и поджал губы. Вдруг он позвал:

— Дорогая.

— Да, — ответила она из ванной, голос был немного хриплым.

— Хочешь сходить в кино в воскресенье?

После минутного молчания Чэнь Цзиньяо ответила:

— Конечно.

Этот брак, который сначала был неопределённым, теперь же стал простым и ясным. Они уже могли сказать, что это был правильный брак.

Стали также появляться слабые чувства, которые медленно начали расти по мере того, как они продолжали оставаться вместе день и ночь. Но из-за своих привычек никто из них этого не замечал.

Однако что они точно знали, так это то, что эта лунная ночь будет бессонной.

— Мстители? — Чэнь Цзиньяо дразнила Дуни кошачьей игрушкой. Услышав это, она обернулась и несколько секунд посмотрела на Янь Чэна, а потом ответила: — Конечно.

— Я достану нам билеты на завтрашний день. Как раз успеем поужинать после окончания фильма, — подумав немного, он добавил: — А потом мы можем пойти за покупками на ночной рынок.

— После этого мы ещё можем поехать в Хуайцзян, — она прикусила губу.

Берега Хуайцзян были Меккой для парочек, потому что это единственное место во всей столице, где разрешалось запускать фейерверки.

Янь Чэн прошёл уровень в своей игре и отбросил телефон в сторону, потягиваясь. Он спросил:

— Тогда что мы будем делать завтра утром?

— Это считается свиданием? — спросила Чэнь Цзиньяо.

Мужчина ответил, не задумываясь.

— Конечно.

Когда он предложил сходить в кино, то уже считал это «свиданием».

Было жаль, что эти двое предпочитали сидеть дома, а не ходить куда-то, в основном из-за работы Чэнь Цзиньяо. Девушка работала не так, как он, и всё, что она хотела делать в выходные, — это лежать в постели и восстанавливать силы. В то время как он, напротив, был более или менее приспособлен к её образу жизни.

Думая об этом, Янь Чэн, который реагировал медленнее, чем все остальные, наконец рассмотрел ключевые факторы. Его уши покраснели, он подсознательно прикрыл губы кулаком и несколько раз кашлянул. Его взгляд был беспорядочным, но после некоторого раздумья он успокоился. Мужчина посмотрел на неё и спросил:

— Кхм... Тебе всё ещё больно? Я не думал об этом. Если это неудобно, мы можем пойти в следующий раз.

Ресницы Чэнь Цзиньяо затрепетали: «...»

Затем её щёки медленно покраснели.

Янь Чэн сам ответил на вопрос.

— Ты должна быть в порядке после того, как помажешь мазью.

Чэнь Цзиньяо охватило смущение.

— У тебя есть иголка и нитка?

Янь Чэн поднял бровь.

— Думаю, да. А что?

Лицо Чэнь Цзиньяо стало торжественным.

— Иди зашей свой рот.

Янь Чэн: «...»

Воскресенье было хорошим и солнечным днём. Воздух в столице был свежим. Утром Янь Чэн неохотно последовал совету Чэнь Цзиньяо.

Было неплохо придать слову «свидание» некоторую долю уважения. Нужно было помыть голову, принять душ, а также перебрать свой гардероб, чтобы выбрать самую красивую одежду.

— От вас, женщин, одни неприятности, — сказал молодой мастер Янь.

Чэнь Цзиньяо нахмурилась и уловила ключевое слово.

— Мы, женщины?

Янь Чэн ответил:

— И моя мама тоже.

— ...Ох.

На несколько мгновений воцарилась тишина.

Чэнь Цзиньяо подводила глаза перед зеркалом, терпеливо поучая мужа:

— Ты должен понять, что время, которое женщина тратит на подготовку перед свиданием, — это то, насколько она дорожит свиданием. И по этой причине ты должен быть счастлив.